

УДК 82.09

DOI: 10.28995/2686-7249-2024-11-176-183

Литература «не для дам» и журнальная полемика 1860-х гг.

Елена В. Колесникова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, happy_me@mail.ru*

Аннотация. В данной статье исследуется удаленный фрагмент из мемуаров П.Д. Боборыкина «За полвека. Мои воспоминания», который содержит в себе непристойный акrostих, который, по мнению публициста, являлся эпиграфом к статье М.А. Антоновича «Литературные мелочи. Стрижи в западне (истинное происшествие)». Делается вывод о том, что этот текст изначально фольклорного происхождения, однако впоследствии он был переработан профессиональными литераторами. Поиск источника акrostиха дал дополнительный материал к изучению литературы и публицистики «не для дам» и позволил сделать вывод о внимании Боборыкина к такого рода литературе.

Ключевые слова: П.Д. Боборыкин, М.А. Антонович, полемика, «Эпоха», «Современник», акrostих

Для цитирования: Колесникова Е.В. Литература «не для дам» и журнальная полемика 1860-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 11. С. 176–183. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-11-176-183

Literature “not for ladies” and journal polemics of the 1860s

Elena V. Kolesnikova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
happy_me@mail.ru*

Abstract. The article studies a deleted fragment from P.D. Boborykin's memoirs “Over Half a Century. My Memoirs”, which contains an obscene acrostic, which, according to the publicist, was the epigraph to M.A. Antonovich's article “Literary trifles. Swifts in a trap (a true incident)”. It is concluded that such a text is originally of the folklore origin, but later reworked by professional writers. The search for the source of the acrostic has provided additional

© Колесникова Е.В., 2024

material for the study of literature and journalism “not for ladies” and led to the conclusion on Boborykin’s attention to the literature of the kind.

Keywords: P.D. Boborykin, M.A. Antonovich, polemic, “Epokha”, “Sovremennik”, acrostic

For citation: Kolesnikova, E.V. (2024), “Literature ‘not for ladies’ and journal polemics of the 1860s”, *RSUH/RGGU Bulletin, “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies”*, no. 11, pp. 176–183, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-11-176-183

В статье речь пойдет об одном эпизоде из мемуаров П.Д. Боборыкина – известного русского писателя и журналиста, автора 18 больших романов и 19 драматических произведений, множества публицистических текстов, редактора журнала «Библиотека для чтения». Подводя итоги жизни, Боборыкин написал мемуары «За полвека», которые начал печатать в журнале «Минувшие годы». Характеризуя литературную полемику тех лет, он утверждал:

До сих пор совестно за такой журнал, как «Современник», когда вспомнишь, что он не затруднился поместить полемическую статью с знаменитым акростихом, в виде эпиграфа:

Посмотри на эту ветку,
Иль не видишь ты, на ней
Злой ловец раскинул сетку
Для гибели твоей.
Ах лети, лети скорей!

И так переругивались между собою два передовых журнала: «Современник» и «Русское Слово». Такая же пальба шла и между органом братьев Достоевских и радикальными журналами¹.

После публикации – в 1908 г. – этого акростиха в печати разразился скандал.

Акростих отсылал к статье сотрудника журнала «Современник» М.А. Антоновича «Литературные мелочи. Стрижи в западне (истинное происшествие)»². Эпиграфом к статье послу-

¹ Боборыкин П.Д. За полвека (Глава воспоминаний) // Минувшие годы. 1908. Ноябрь. С. 148–149.

² Посторонний сатирик [Антонович М.А.]. Литературные мелочи: Стрижи в западне (истинное происшествие) // Современник. 1864. № 9. С. 77–122.

жил некий «романс», который, однако, не содержал скабрёзного намека:

Не садись на эту ветку, –
Иль не видишь, что на ней?!
Злой ловец поставил клетку
Для гибели твоей³.

Антонович был возмущен публикацией акростиха. В РГАЛИ хранятся его рукописи, среди которых, видимо, черновик статьи – ответа Боборыкину «Заметка (для сведения г. Боборыкина и его защитников)», «Вставка пропуска и настоятельный совет и убедительная просьба рабочим газетам “Правда” и “Речь”. Статьи»⁴.

Редакция журнала «Минувшие годы» поспешила оправдаться перед читателями и Антоновичем:

В напечатанном в ноябрьской книжке «Минувших Годов» «Воспоминаниях» г. Боборыкина, по нашему недосмотру, не исключены некоторые оскорбительные для чувств приличия строки. К тому же переданный г. Боборыкиным касательно этих строк рассказ о факте, будто бы имевшем место в журнале 60-х годов «Современник», совершенно не соответствует действительности. Считая недопустимым со стороны писателей самую возможность присылки в редакцию таких строк, появление в печати которых может иметь место исключительно по редакционному недосмотру, мы, тем не менее, нисколько не оправдываем в данном случае и себя, признаем свой недосмотр непростибельным и извиняемся перед читателями⁵.

Впоследствии мемуары Боборыкина несколько раз были переизданы. В 1929 г. они вышли под редакцией, с предисловием и примечаниями Б.П. Козьмина; цитируемый фрагмент был удален. В примечаниях к данному изданию Козьмин писал:

Мы выпускаем место, в котором Боборыкин приписывает «Современнику» напечатанные в виде эпиграфа к одной полемической статье, направленной против «Русского слова», известного в свое время непристойного акростиха. На самом же деле автор статьи М. Антонович отбросил в этом акростихе последнюю строку и изменил первую, вслед-

³ Там же. С. 77.

⁴ РГАЛИ. Ф. 18. Оп. 1. Ед. хр. 11.

⁵ [Богучарский В.Я.] От редакции // Минувшие годы. 1908. Декабрь. С. 315.

ствие чего непристойность стихотворения была устранена. В свое время это место в воспоминаниях Боборыкина вызвало резкий протест со стороны Антоновича и заставило редакцию «Минувшие годы» отказаться от продолжения печатания воспоминаний Боборыкина⁶.

В издании мемуаров 1965 г., где примечания составлены Э.С. Виленской и Л.И. Ройтбергом, этот фрагмент также пропущен. В примечаниях авторы ссылаются на издание 1929 г.:

Как и в предыдущем советском издании воспоминаний П.Д. Боборыкина, вышедшем под редакцией Б.П. Козьмина (За полвека. М.; Л., 1929), здесь выпущены строки, в которых автор приписывает «Современнику» напечатание в качестве эпиграфа к одной статье непристойного акростиха. В действительности же автор статьи М. Антонович опустил строку и изменил первую, совершенно изменив тем самым непристойный характер стихотворения⁷.

В издании 2003 г. этого фрагмента тоже нет, нет и какого-либо комментария по этому поводу⁸.

* * *

Полемика, о которой писал в мемуарах Боборыкин, хорошо известна. Публицисты эпохи великих реформ по-разному пытались разрешить «проклятые вопросы» 1860-х гг.: крестьянский вопрос, женский вопрос, земский вопрос, вопрос уместности в России суда присяжных и т. п. Масла в огонь подлил арест в 1862 г. знаменитого демократического публициста Н.Г. Чернышевского. Журнальные споры порой принимали грубые формы.

В данном случае Боборыкин ошибочно относит статью Антоновича к полемике «Современника» с «Русским Словом». Антонович сражался с журналом братьев Достоевских «Эпоха». Статья «Литературные мелочи. Стрижи в западне (истинное происшествие)», опубликованная под псевдонимом *Посторонний сатирик*, «метила» во всю редакцию «Эпохи» и критиковала ее способ вести публичную полемику:

Я торжествую: мой умысел удался вполне; случилось именно то, чего я желал; стрижи влетели в расставленную для них мою западню,

⁶ Боборыкин П.Д. За полвека (Мои воспоминания) / ред., предисл. и примеч. Б.П. Козьмина. М.; Л.: Земля и фабрика, 1929. С. 351.

⁷ Боборыкин П.Д. Воспоминания: В 2 т. / под общ. ред. В.В. Григоренко и др. М.: Художественная литература, 1965. Т. 1. М., 1965. С. 282.

⁸ Боборыкин П.Д. За полвека: воспоминания. М.: Захаров, 2003. 685 с.

задели ту самую предательскую жердочку, от сотрясения которой захлопнулась крышка западни и заперла в ней стрижей. <...> Выражаясь прямо, не метафорически, западня, устроенная мною для стрижей, имела такую форму. – Вижу я, что полемические манеры «Эпохи» очень нехороши, что, в частности, полемические приемы г. Достоевского очень некрасивы и в высшей степени неделикатны <...>⁹.

Об этой полемике написано немало исследований. В данном случае гораздо интереснее проследить историю акростиха, предположенного Боборыкиным рассказу о журнальной полемике.

Изначально этот текст народного, фольклорного происхождения: он – под названием «Что ты, пташка, приуныла (общая круговая пляска)» – приведен в разделе «Песни села Анненского Пермской области» в песеннике «Образцы народного многоголосия»:

Злой ловец построил клетку
Для гибели моей,
А я в клеточку взлетела,
Клетка в золоте горит¹⁰.

Однако впоследствии «песня села Анненского», повествовавшая о замужестве девушки, вероятно, была заимствована художественной литературой. Так, в «Собрании русских стихотворений, взятых из сочинений лучших стихотворцев российских и из многих русских журналов», изданном В.А. Жуковским, можно встретить анонимный романс «Чижик»:

Не садись на эту ветку!..
Иль не видишь, что на ней
Злой ловец поставил клетку
Для гибели твоей?
Посмотри, как в ней порхает,
Участь горьку проклинаят
Зяблик — жертва простоты...
Попадешься ведь и ты!¹¹

⁹ Посторонний сатирик [Антонович М.А.]. Указ. соч. С. 77.

¹⁰ Образцы народного многоголосия: Для пения (ансамбль, хор) без сопровождения / сост., общ. ред. и предисл. И. Земцовского. Л.; М.: Сов. композитор, 1972. С. 104.

¹¹ Собрание русских стихотворений, взятых из сочинений лучших стихотворцев российских и из многих русских журналов, изданное Василием Жуковским: В 2 ч. М.: В Университетской тип., 1811. Ч. 2. С. 193.

Скабрзный вариант этого текста тоже, по всей вероятности, был сочинен кем-то из профессиональных литераторов; Боборыкин говорил правду, когда писал, что акростих был «знаменитым»: его рукописные варианты содержались в литературных альбомах второй половины XIX в. В «Альбоме Венеры. Пушкин, Барков et cetera: <Сборник сочинений эротического характера>», хранящемся в Отделе рукописей РНБ, находим следующий вариант:

Посмотри на эту ветку,
И увидишь ты на ней,
Злой ловец повесил клетку
Для гибели твоей
Ах, лети, лети скорей!..¹²

Вопрос бытования этого фольклорного текста в культуре и его превращения в явно сочиненный интеллектуалом скабрзный стих требует дополнительного изучения. Можно лишь отметить, что стихи «не для дам» писали Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев и А.В. Дружинин: в 1854 г. в имении Дружинина они составили «небольшую тетрадку», «наполненную сквернословием»¹³. Важно отметить, что известным автором акростихов XIX в. в России является П.В. Шумахер, также писавший «стихи не для дам»¹⁴.

Согласно воспоминаниям Е.М. Феоктистова,

в Петербурге процветала обширная литература, которая своим содержанием могла бы возбудить зависть в Баркове: Дружинин, Владимир Милютин, Григорович, Некрасов, Лонгинов и др. трудились и порознь и сообща над сочинением целых поэм одна другой грязнее; даже заглавия этих произведений никто не решится упомянуть в печати – много было в них остроумного, но вместе с тем грубейшее кощунство и цинизм, превышающий всякую меру. <...> Писал непристойные стихи Пушкин, писал их Лермонтов, но это были грехи их юности, вспышки молодого и искреннего разгула; ничего общего с этим не имели петер-

¹² ОР РГБ. Новое собрание рукописной книги. Ф. Q 685. Л. 81: Альбом Венеры. Пушкин, Барков et cetera: <Сборник сочинений эротического характера>. Этот сборник использовал А.Ю. Плущер-Сарно, составляя «Большой словарь мата» (см.: *Плущер-Сарно А. Большой словарь мата*. СПб.: Лимбус Пресс, 2001. Т. 1. С. 733].

¹³ *Дружинин А.В. Повести; Дневник*. М.: Наука, 1986. С. 308.

¹⁴ *Шумахер П.В. Сборник «Между друзьями» // Стихи не для дам: Русская нецензурная поэзия второй половины XIX в.* М.: Ладомир, 1994. С. 7–26.

бургские литераторы описываемого мною времени: хладнокровно, без увлечения, без страсти эти господа, уже далеко не блиставшие юностью, а некоторые из них даже с порядочными лысынами на голове, упражнялись в сочинении картин, которые вызывали смех, но вместе с тем и тошноту¹⁵.

Такого рода стихи иногда достигали печати. Так, в 1862 г. был напечатан листок «Петербургская клубника. Для не детей», запрещенный после выхода первого номера.

Между тем Боборыкина, которого А.П. Чехов называл «добро-совестным тружеником»¹⁶ на ниве бытописания, весьма интересовала смеховая, скабрёзная сторона русской жизни. Интересовали его и акrostихи на эту тему. Например, в его пьесе «Скорбная братия» один из героев говорит другому:

Читали вы немецкие книжки, а по французским развратничали. Когда собирались промежду собою, клубничные акrostихи писали, шепотом либеральничали, да на крестьянский оброк ездили за море проливать слезы умиления перед Сикстинской Мадонной!¹⁷

В романе «Жертва вечерняя» тоже упоминаются неприличные акrostихи:

После танцев мы ужасно хохотали. Мужчины и, разумеется, первый – мой сочинитель начали писать русские акrostихи на разные неприличные слова. Выходило ужасно смешно. Домбрович рассказывает, что несколько лет тому назад они всегда собирались с разными литераторами и целые вечера забавлялись этим¹⁸.

Конечно же, Боборыкин был одним из тех, кто хорошо знал такого рода поэзию, а возможно – в том или ином варианте – сам сочинял «клубнику». Соответственно, и нецензурный вариант текста про птичку и злого «ловца» был ему хорошо известен.

Можно смело предположить, что и эпиграф к статье Антоновича поначалу был непристойным. Однако либо Некрасов, редактор «Современника», сам сочинявший такого рода стихи, сразу увидел

¹⁵ *Феоктистов Е.М.* Воспоминания Е.М. Феоктистова: За кулисами политики и литературы: 1848–1896. Л.: Прибой, 1929. С. 33–34.

¹⁶ Цит. по: *Куприна-Иорданская М.К.* Годы молодости. М.: Художественная литература, 1966. С. 17.

¹⁷ *Боборыкин П.Д.* Скорбная братия. М.: Дело, 2023. С. 61.

¹⁸ *Боборыкин П.Д.* Жертва вечерняя. М.: Гелиос, 2005. С. 171.

это – и заменил приличным вариантом, либо сделал это, как указывал Б.П. Козьмин, сам Антонович. В 1908 же году в редакции журнала «Минувшие годы» не нашлось достаточно прозорливого сотрудника, сумевшего за нейтральными строчками увидеть акrostих. Цензура тоже не увидела скрытого в акrostихе неприличного слова: по словам Г.В. Жиркова, в этот период «верховная власть в России, органы управления обществом, в том числе и цензурное ведомство, оказались неготовыми к решению тех проблем», которые нарастали «как снежный ком» [Жирков 2001, с. 181].

Таким образом, перед нами – редкое для литературы и журналистики явление, когда литература «не для дам» достигла вполне благопристойного печатного издания.

Литература

Жирков 2001 – Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. 367 с.

Reference

Zhirkov, G.V. (2001) *Istoriya tsenzury v Rossii XIX–XX vv.* [History of censorship in Russia in the 19th – 20th centuries], Aspect Press, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Елена В. Колесникова, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; happy_me@mail.ru

Information about the author

Elena V. Kolesnikova, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; happy_me@mail.ru